

Научная конференция по социологии искусства

Мы живем только в самом начале великой эпохи **социалистического возрождения научной мысли**. Рост социалистического строительства не ограничивается только областью хозяйственных и политических форм, но охватывает собою всю неизмеримую область идеологической культуры общества.

Научная — собирательская и творческая — работа марксистской мысли завоевывает все новые и новые научные дисциплины прежде всего в СССР. В стране пролетарской диктатуры происходит еще мало заметный, но все более углубляющийся процесс освобождения научного знания от оков кастовых средневековых предрассудков и классового своекорыстия буржуазной идеологии. Материал и методология ряда научных дисциплин, куда не заглядывала марксистская мысль, заново пересматриваются, перестраиваются и очищаются. Правда, в этой упорной работе внимательный глаз может отыскать много кустарщины, непритязательного и пустого упрощенства, надутого академического комчанства, изрядную долю невежества, грубо приспособляющегося эклектизма, ложного пафоса неопитов и всякой иной бытовой накипи. Но все это — пустяки в сравнении с основным протоком великолепной работы. Накипь — в порядке вещей, неизбежное зло. Процесс переключения научной работы ряда выдающихся теоретиков в сторону марксизма — медленен, но упорен. Также замедлен процесс подготовки научной марксистской смены. А кадры теоретиков партии принуждены значительную часть своих сил и времени посвящать практике и политической борьбе.

Тем не менее мы можем зарегистрировать уже теперь ряд больших побед марксистской научной мысли в различных областях знания. Наиболее органична и прочна эта победа в области **научного искусствознания**. Можно сказать, что вся исследовательская работа советского искусствоведения сводится к разработке проблем **марксистского искусствоведения**.

Легкость и прочность победы объясняются рядом причин: самой природой этой отрасли знания, располагающей исследователей к материалистической точке зрения; наименьшей идеологической заинтересованностью буржуазии в сохранении идеалистической концепции именно в истории и теории искусства; старой традицией революционно-социалистической интеллигенции интересоваться вопросами искусства (в частности — связью развивающегося русского марксизма с художественной литературой и литературной критикой); природой художественной **практики** в СССР, когда искусство стало опытным достоянием масс и вся область профессионального искусства подверглась сильнейшему влиянию искусства самодеятельного.

Работа почти всех искусствоведческих научно-исследовательских учреждений перешла на марксистские рельсы. В самой структуре этих учреждений **социологические** ячейки занимают главенствующее и основное положение. Научная продукция их с каждым годом расширяется и становится все более серьезной.

И тем не менее работа не идет так, как могла бы идти. Она нуждается в каком-то организованном воздействии государства, чтобы при наибольшей экономии исследовательской энергии дать наибольшие результаты. Она нуждается в **упорядочении**, в проведении **планового начала**, в **согласованности**.

Прежде всего мы имеем наличность **параллельной работы** ряда учреждений. Параллелизм в научной работе является положительным фактором, если одна и та же проблема или задание изучаются и прорабатываются на различном материале и различными методами, с различной степенью исчерпанности материала. Если же в ряде учреждений одни и те же работники читают одни и те же доклады, или в одном учреждении прорабатывают задания и проблемы, обстоятельнее и полнее разработанные в другом, то такая растрата сил недопустима и невыгодна, особенно при крайнем недостатке основных работников. Такое повторение работы имеет место в наших искусствоведческих учреждениях.

Социологических искусствоведческих ячеек мы имеем такое достаточное количество, что пора поставить вопрос о плановой согласованности их работы. Эти ячейки следующие: Социологический отдел Государственной Академии Художественных Наук (основная научная ячейка Академии), Социологический Комитет Гос. Института Истории Искусств в Ленинграде, искусствоведческая секция Коммунистической Академии (зачахшая вследствие указанных выше причин), секция социологического искусствознания Научно-Исследовательского Института искусствознания и археологии при Ранион (Росс. Ассоциации научно-исслед. институтов общественных наук) в Москве, Ленинградское общество истории и социологии искусства, организующееся в Москве общество марксистов — искусствоведов. Кроме того, научно-исследовательскую работу по социологическому искусствоведению ведут: Академия Истории Материальной Культуры в Ленинграде, соответствующие факультеты Ленинградского и I Московского университетов и все художественные вузы (поставлена работа в ленинградской Консерватории, намечается в Лен. Худож. Институте, Вхутемасе, московской Консерватории).

В тесной зависимости от научно-исследовательской работы находится преподавание собого курса по социологии искусства, входящего в программы и учебные планы не только всех художественных вузов, но даже почти всех художественных техникумов.

Но тут и обнаруживается неблагополучие. Несмотря на полное принципиальное признание старыми учеными-исствоведами марксистской методологии, несмотря на стопроцентный марксизм новых молодых искусствоведов — преподавателей социологии искусства нет. И не потому нет, что отсутствует достаточный кадр специалистов-марксистов, а потому, что не построена еще самая научная дисциплина, что не условились еще относительно предмета, содержания и границ со-

циологии искусства, как основной искусствоведческой дисциплины.

Переход к марксизму буржуазных искусствоведов произошел легче, чем в других областях научного знания, но почти никто из них не изжил окончательно идеалистических тенденций. Новые доморожденные теории искусства, построенные ими во славу марксизма, поражают пестрым причудливым соединением марксистской политграмоты с элементами средневекового спекулятивного мышления. Это было бы безопасно (и естественно), если б рядом с ними мы видели единомыслие и методологическую безупречность научной работы старых и молодых последователей диалектического материализма (коммунистов и беспартийных). Но именно этого нет.

В их среде царит **разнобой и крайняя пестрота мнений**. Не достигнуто единомыслие в понимании основных проблем. Важнейшие вопросы методологии не разрешены, нет четкости даже в их постановке. В зависящей от научного исследования художественной критике и художественной журналистике господствует величайшая беспринципность и легкомысленная методологическая халтура. **Исключительны невежество, эклектизм и беспринципность наших «художественных» журналов.** Нет даже единомыслия в понимании искусства, как человеческой деятельности. В научно-популярной, научной и критико-публицистической марксистской литературе борются две концепции: одна исходит из понятия эстетического созерцания и видит в искусстве отображение познанной действительности, другая исходит из действительной активной природы искусства и видит в нем человеческую деятельность, направленную на изменение окружающей среды и человеческой природы, воздействующую на действительность (воздействие **через познание** и познание **через воздействие**). Не решен вопрос о наследстве, о границах усвоения марксистской теории искусства кантовской, гегелианской и гербартианской умозрительной эстетики. Не ясны границы между историей и теорией искусства. Все понимают, что должны быть вскрыты имманентные исторические законы развития художественных форм и стилей. Тут обязательна общая марксистская методология истории.

Но начинаются непримиримые разногласия при установлении соотношения этих исторических законов с законами творческого процесса (работы) и художественного восприятия. Самое главное — **нет четкого понимания предмета, содержания и границ социологии искусства**: эта дисциплина и есть учение о форме, стиле и эстетической ценности с точки зрения диалектического материализма (часть общего учения диалектического материализма об идеологии), или социология искусства сводится к декларированию общих принципов теории диалектического материализма применительно к истории отдельных искусств?

В общей критической литературе — легковесная публицистика, экскурсы из области тематики художественных произведений. Наука сливается с декларативными платформами отдельных школ и направлений. И везде — старинное кантовское метафизическое противопоставление утилитарной

Программа конференции

В начале 1927 года Художественный Отдел Главнауки созывает в Москве **научную конференцию по социологии искусства**. Конференция будет носить международный характер, так как в ней примут участие, кроме советских ученых, работников социологического искусствоведения, наиболее авторитетные представители этой отрасли искусствознания в Западной Европе. Кроме того, будет осуществлено представительство крупнейших европейских искусствоведческих институтов.

Программа конференции:

I. Организационные вопросы: 1) планирование работы социологических ячеек искусствоведческих учреждений в СССР; 2) организация международного бюро по социологическому изучению искусства.

II. Отчетно-информационные вопросы: деятельность в области социологического изучения искусства советских институтов и искусствоведческих учреждений Запада.

III. Научно-теоретические вопросы: 1) Общие проблемы социологического изучения искусства; 2) Предмет и границы социологического искусствознания (план терминологического построения); 3) Основные понятия социологического искусствознания (план терминологического построения); 4) Проблема стиля и формы в социологическом понимании; 5) Социология и этнология искусства; 6) Проблема социологического изучения современного искусства и современного художественного быта; 7) Социология искусства и задачи прикладного искусствознания; 8) Проблема революционного и классового искусства; 9) Проблема истории искусств в социологическом плане; 10) Методология марксистского искусствознания.

Кроме пленарных заседаний, будет организована работа секций: литературоведческой, музыковедческой, театроведческой, по изобразительным искусствам и по кино. Персонально приглашены следующие западно-европейские ученые и деятели искусства:

Пьер Амп, Анри Барбюсс, Абель Бейне, Иог. Бехер, В. Гаузенштейн, Георг Гросс, Герхард Зетерс, Зиммель, Отто Краус, Келс Краус, Герберт Кюн, Лало, Ледерер, Лю Мэртен, Пауль Меркер, Г. Роланд, Гольст, Ромэн Роллан, Эд. Фуке, Виланд Херцфельд, Циммер, Карел Чапек, Шюкинг.

точки зрения эстетической (даже у Плеханова и Л. Аксельрод).

Эта беглая и схематическая постановка проблем достаточно красноречиво свидетельствует, что наступила пора для элементарного методологического сговора искусствоведов-марксистов и для установления плановой согласованности в исследовательской работе различных социологических ячеек советских искусствоведческих учреждений.

Установить формы сотрудничества исследовательских коллективов, условиться относительно однообразного понимания задач, принципов и основных проблем социологии искусства, выяснить самую возможность такого единомыслия, создать постоянные организационные и идеологические связи с западно-европейским социологическим искусствоведением возможно только путем созыва научной конференции по социологии искусства. В такой конференции должны принять участие не только все советские работники марксистского искусствознания, но и наиболее авторитетные представители социологического искусствоведения в Западной Европе.

По существу эта конференция будет **интернациональной научной конференцией марксистского искусствознания**.

Главнаука предполагает созвать такую конференцию в январе 1927 года в Москве.

Ее влияние на развитие общего искусствознания и судьбы советского искусства должно быть колоссальным.

ПАВЕЛ НОВИЦКИЙ